

Пентамерон Коттаччо

Конкурс «КНИГасветное
путешествие» 2023

Победитель

Литрес

Георгиева Анна

Анна Георгиева

Пентамерон Коттаччо

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69573802

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91129-1

Аннотация

В подкладке старого чемодана обнаруживается неоконченная старая рукопись со странным названием – «Пентамерон». В ней неведомый автор повествует о шуточном спиритическом сеансе, который провела группа молодёжи маленького городка Замышинска в далёком 1999 году. Но шутка зашла слишком далеко! Появление загадочного Демьяна провоцирует ребят на откровенные разговоры, закончившиеся трагедией... Спустя 25 лет, в 2024 году, герои романа решают отправиться в Замышинск – городок детства, чтобы постараться найти вторую часть рукописи и понять, что стало с её героями и автором. Там их ожидает множество невероятных приключений: путешествие на заброшенный стратегический объект, столкновение с загадочным Сердечником, показывающим кино наоборот, а также покровительство большой чёрной Птицы и вселенского рыжелопого Кота. Как справятся герои с испытаниями, найдут ли вторую часть рукописи и её странного автора? Читателя романа ожидают путешествия и приключения, которые неизменно сопровождают коты.

Содержание

Пролог. Неожиданная находка	4
Глава 1. Неудача	7
Глава 2. Знакомство	10
Глава 3. Знакомство продолжается	17
Глава 4. Ссора. Неожиданная игра	21
Глава 5. Пять рассказов участников игры	29
«Пентамерон»	
Егор. «Лизонька-одуванчик»	30
Елена. «Больные ушки»	33
Анатолий. «Бабка-подглядка»	37
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Анна Георгиева

Пентамерон Коттаччо

Пролог. Неожиданная находка

Прошло тринадцать лет с той поры, как одно благообразное семейство переехало из маленького городка... в другой маленький городок. Но гораздо ближе к столице. Впрочем, не в этом суть. Всякий переезд равен небольшому пожару, когда ломаются, теряются или куда-то заваливаются важные вещи. Пропажи потом, спустя несколько лет, неожиданно находят, когда они уже абсолютно не нужны. А иногда находятся и не пропажи, а какие-то непонятные, словно случайно подкинутые вещи. Но суть опять не в этом... За тринадцать лет утекло много воды: дети семейства выросли, взрослые развелись, полноправными членами уменьшившегося благообразного семейства стали две взрослые кошки. Как-то так случилось, что имён им нормальных не выбрали, а так и называли по цвету мохнатого брюшка – Серопузка и Белопузка. Правда серую британку иногда называли Серушей или Серкой, а трёхцветную кошку, взятую из приюта с именем Злата, называли просто Доброй Кошкой. И в третий раз следует уточнить, что суть не в этом. Хотя всякая деталь в итоге оказывается значимой...

Однажды летом 2024 года в благообразном семействе была затеяна большая перезагрузка балкона-лоджии, с верхних пыльных антресолей свалился не менее пыльный чемодан, наполненный одеждой, утерянной при переезде. Помнится, тринадцать лет назад мелькнула мысль, что тряпок стало как-то поменьше, но, видимо, пропажа оказалась несущественной раз о ней за эти годы никто и не вспомнил. Такого чемодана не припоминал никто, возможно, одолжили у кого-то из соседей, ведь старая одежда была узнаваемой... Семейство разглядывало давно вышедшие из моды блузочки и кофточки, когда Серопузка и Белопузка вдруг устроили нешуточную возню в самом чемодане. Они и мышковали, и прикапывали, и делали засады с прыжками вокруг старого чемодана. В довершении всего Серка, сосредоточив большие апельсиновые глаза на одной точке, противно запела, а Добрая Кошка почтительно закинула уши, приобретя умильно лысый и глупый вид...

В подкладке старого чемодана, под ворохом одежды лежала старая рукопись. В обычной большой тетради, называемой раньше амбарной книгой, в которой писали шариковой ручкой на разлинованных страничках. Чернила кое-где выцвели, страницы местами были запачканы чем-то непонятным и неприятным, видны были какие-то водянистые разводы. Но создавалось ощущение, что, кроме написавшего, никто другой её не читал... На малиновой потрескавшейся обложке завитушками было выведено полустёршееся странное

слово «Пентамерон-1999».

Добрая кошка отпрянула от рукописи и, как была с закинутыми ушами, так и удалилась на полусогнутых лапках, почти волоча по полу своё белое пузо. А вот Серка, сверкая пламенем огненно-оранжевых глаз, продолжала какие-то замысловатые манипуляции с рукописью, найденной нами через двадцать пять лет после её написания неизвестным автором...

Что ж, любопытство требует заглянуть внутрь старой рукописи...

Глава 1. Неудача

Всмотритесь. Этот знак начертан плохо.

Наружный угол вытянут в длину

И оставляет ход, загнувшись с края...

(Гёте “Фауст”, перевод Б. Пастернака)

– О, скучища какая в нашем Замышинске наступила! Ленка, ты же обещала что-то новенькое, кроме своей фирменной, вечно не прожаренной курицы? Ну, не обижайся, вкусно. Это я от тоски так говорю. Толик, а ты что сидишь, как “роденовский мыслитель”? Твою новую, как ты считаешь, касету я уже видела. Все ты делаешь с опозданием, твоя застенчивость тебя погубит. Ну, не обижайся, может, тебя причислят к лику святых...

– Альбина, перестань, пожалуйста, портить нам и без того неудавшийся вечер. Я думала, Егор придет. Мы хотим устроить спиритический сеанс, все уже приготовили, а его что-то нет и нет.

– По женщинам твой Егорушка отправился, пора привыкнуть! Смотри, Ленка, в лучшем случае грипп подцепит, а в худшем ещё что-нибудь... Ха-ха-ха. Ну, прости! Давайте без него попробуем. Анатолий, ну ты перестанешь когда-нибудь созерцать Ленкин грязный ковер?

Этот небольшой диалог двух девушек, Альбины и Елены,

случился очень давно. Хотя по меркам истории что такое двадцать пять лет? Капля в море! В ту далёкую пору, в 1999 году, весь мир ожидал Миллениум. Время было странным, напряжённым, непонятным, таинственным. Кто-то ожидал конца света, кто-то надеялся на приход Мессии. Неурядицы в политике и экономике порождали хаос в головах, который привычно многие глушили алкоголем. Но молодость в любое время находит повод для радости. Вот компания, к которой мы заглянули на огонёк, развлекалась, как могла. Две девушки и молодой человек поджидали четвёртого приятеля, который где-то задерживался. В ту далёкую пору всемирная паутина ещё не раскинула свои тончайшие нити в маленькие города России, и наши друзья пользовались обыкновенной библиотекой, где они и нашли статью о спиритическом сеансе. Там же говорилось, что перевёрнутые цифры текущего года обещают успех в общении со всем потусторонним... Но что-то пошло не так. Втроём у них ничего не получалось, и они решили расходиться по домам.

Анатолий подавал шубу поджавшей губки Альбине, Лена провожала их уныло-извиняющимся взглядом, под ногами болтался откормленный котяра неопределённой расцветки, выпрашивая ласку от уходящих гостей, когда неожиданно зазвонил телефон. Конечно, Альбина не преминула вставить несколько слов, пока хозяйка квартиры направлялась к телефону (обыкновенному, старому стационарному аппарату)

– Наверно, дух звонит – вызвался, наконец! Сразу ясно было, что в наш, богом забытый Замышинск даже дух побрезгует залететь! Пошли, Толя.

– Погодите, это Егор...

– Ленка, привет! Ребята у тебя? Да не у женщины я, погоди! Я тут только что с таким парнем познакомился. Он сам ко мне подошел... Ну, выпили, поговорили... Да не налился я, погоди! Что, не получился ваш спиритический сеанс?! Ничего, ждите нас вдвоем, пусть Алька с Толькой не уходят. Готовьте стол – классно будет. Мы идем. Пока-пока!...

Глава 2. Знакомство

Предыдущая глава, как и несколько других, отлично сохранилась в рукописи, завалившейся в подкладку одного пыльного чемодана. Раз уж она попала к нам, то должна иметь некоторую корректуру... Надо сказать, что стиль пишущего интересен, хотя местами излишне цветист и напыщен, с претензией на образованность.

Итак...

Декабрь 1999 года был уныл.

В городе Замышинске, что, затерявшись среди Рифейских гор, притулился на реке Нижняя Мыша, Хвоёвской области было в ту пору две беды: грипп и пьянство. Первая беда была преходяще-уходящая и в зависимости от времени года уступала место другим бедам, как то: дорогам, раскисающим весной и осенью; комарам да мухам, вкуче со зноём и пылью, кои мешали искренне любить лето красное не только великому поэту XIX века А.С. Пушкину, но и Замышинцам. Грипп посещал сей славный град исключительно зимой, как и всю Россию. Что же касается пьянства – это была истинная достопримечательность городка на Нижней Мыше. Вероятно, и здесь можно дописать, как и всей России, но не будем брать на себя такой ответственности. Пили все, исключая младенцев да ленивых. Пил рабочий, сказав кратко и ёмко: “Будем!” (вариант “Поехали!”), сморщив-

шись и занюхивая просаленным рукавом, а если повезет – неудачно засоленным огурцом. Выпив лимитированную дозу, они неизменно начинали беседу “за жизнь” с единственной главной темой – политикой и властью: российской, областной – Хвоёвской и родной – Замышинской. Пил и братинтеллигент; перестав быть пресловутой “прослойкой” и оттого радуясь по поводу и без повода. Интеллигенты, конечно, рознились: кто-то из них, став “новым русским свободным художником”, говоря “рабочие” тосты, заедал красной икрой, а кто-то, пополнив ряды “ломовых бюджетников” высоких профессий, говорил витиевато-грамотные тосты, закусывая... ну, чем бог пошлет! Даже некоторые коты имели наглость не только подъедать редкие объедки, но и лакать горячительное, пролитое или оставленное на дне подходящих для лакания ёмкостей.

Нельзя безапелляционно обвинять милых замышинцев в убожестве нравов, ведь такой образ жизни помогал им выживать...

Болела даже зима. Вместо истинно русского морозца с мягкими сугробами жизнерадостного снега она то заходила сухим кашлем метели, то пошвыркивала неожиданно-никчемной оттепелью, то вдруг свинцовыми тучами давила на виски. Зиме было тяжело... Замышинцам – тоже. Грипп распространялся, словно огонь в ветхом деревянном здании, слизывая языком болезни с раздвоенным концом все новые и новые этажи, квартиры, комнаты. Но замышинцы

“держались молодцами” ... и пили! Печально, но по причине эпидемии гриппа, были отменены убогие развлечения юных и не очень горожан, как то: единственная дискотека и еженедельный клубный вечер “Для тех, кому за...” – любимое место тех, кто уже “не очень юн”, а “за” (30, 40...)

Но хватит же наконец “лирических” отступлений! Заглянем-ка снова в одну из простеньких, но уютных панельных квартирок на огонек, где, стараясь спастись от скуки (может, от гриппа), собрались трое друзей и с нетерпением ожидают четвертого. Единственная бутылка легкого винца выпита, а душа томится.

– Ленка, а курица твоя резиновая. Ты, наверно, провела сначала над ней опыты, а потом для нас приготовила. Признайся!?

Это говорит в своей обычно-кокетливой манере яркой внешности девушка. Сразу и не поймешь, что делает ее заметной: “боевой раскрас” (откроем тайну: она мечтает понравиться четвертому, которого все ждут), длинные каштановые волосы, небрежными волнами разбросанные по плечам или же сама её манера поведения, чуть вызывающая, с претензией на всеобщий интерес. Это Альбина. В остроумии и интеллекте ей не откажешь. Интерес, конечно, она вызывает у многих представителей противоположного пола. Например, у молодого худощавого человека, глядящего на предмет своего обожания через “блюдечки-очки”. Он понимает, что шансы его невелики, поэтому пользуется малейшей возмож-

ностью угодить сумасбродной девице. На его счастье хозяйка квартиры – его бывшая одноклассница. Это даёт право робкому кавалеру быть единственным обладателем вожделенной особы хотя бы в этот вечер.

Анатолий, именно так зовут молодого человека, является студентом, получающим не очень востребованную и крайне малооплачиваемую профессию инженера. Он умён. Именно по этой причине (ума, а не будущей профессии) Альбина делает ему небольшие авансы в виде лёгкого флирта. Эта девушка имеет слабость к умным или красивым мужчинам. К сожалению, ей не попадались особи, совмещающие в себе оба этих качества. Вероятно, она заблуждается, потому что крайне редко выезжает из городка Замышинска, что притулился на реке Нижняя Мыша. Чуть не забыли: Альбина заочно обучается на «сеятеля разумного, доброго, вечного»...

Мы незаслуженно обделили благосклонным вниманием хозяйку квартиры, «созидательницу уникальной подопытной курицы». Леночка – чуть полноватая брюнетка, с непослушными волосами, миловидная и лёгкая в общении, гостеприимная, чем регулярно пользуются многие друзья. На Альбинины колкости она никогда не обижается. Тем более насчёт опытов подруга отчасти права (конечно, не над курицей): закончив блестяще медицинское училище, Лена грезит поступлением в одноимённый институт, чтобы после излечить всех Замышинцев и от гриппа, и от пьянства, и от других возможных недугов. Девушка умна, но не кичится свои-

ми умениями и знаниями.

Мохнатым участником их компании был огромный Ленкин котяра огненно-рыжей масти, шёрстка его, словно переливалась всполохами пламени. Он обладал беспокойным, но одновременно величественным нравом, ластиться подходил только по своей воле, никакого принуждения не терпел. Звали его Мирон, но, так как он любил ужасно петь, то есть, услышав любую музыку, начинал тошнотно мяукать, его стали называть Нерон, учитывая и его императорский нрав. Конечно, бесчинства римского деспота были для него нехарактерны, но до кошечек он был очень охоч. Мирон-Нерон похозяйски обходил каждого из гостей, принимаясь к запахам, источаемым курицей. Его устраивала и немного не прожаренная пернатая.

В Замышинске котов уважали. У Альбины был сфинкс, который напоминал огромную крысу. Анатолий ухаживал за престарелым котофеем, заведённым для него еще в пору золотого детства. У отсутствующего пока Егора был кот, которого он натренировал носить в зубах сигареты, но побочным эффектом этой дрессировки стало пристрастие котофея к поеданию табачной крошки.

Итак, городок Замышинск, что на Нижней Мыше, грустил, хирел, здоровьем хезнул (так говорили в старину жители Хвоёвской губернии). Милая компания молодых людей собралась приятно провести время, но что-то пошло не так...

– Скучно!

– Альбина, не заводи старую песню. Ехала бы тогда в Хвоёвск.

– И поеду. Грипп поутихнет, сейчас предки всё равно не отпустят, изворчатся, что заболею, заразу привезу, а они старенькие.

– Ну-ну... Тогда надо своими силами организовать себе развлечение.

О том, что было дальше, догадаться нетрудно. Трое молодых людей очередным уныло-гриппозным вечером, уединившись в скромной квартирке, приготовили все атрибуты, зажгли свечи... Не дождалась четвёртого. Дурачась, усадили кота Нерона на место не пришедшего Егора. Капризной ручкой с рубиновым маникюром Альбина вывела пентаграмму, как было написано в статье. Даже кота за лапы взяли, чтобы цепь замкнуть. Удивительно, но пушистый не сопротивлялся, а даже с некоторым энтузиазмом наблюдал за странной деятельностью двуногих...

Но почему-то никто из потустороннего мира не посетил Замышинск!

– Даже духи в этот забытый Богом угол не залетают, – посоветовала Альбина.

– Конечно, Егора надо было дожидаться, – попыталась реабилитировать не прилетевших духов, проговорила Елена.

Анатолий покладисто согласился с дамами. Все, позёвая, засобирались по домам.

Дух материализовался телефонным звонком.

– Наверно, дух звонит – вызвался, наконец!

– Погодите, это Егор...

– Ленка, привет! Ребята у тебя? Да не у женщины я, погоди! Я тут только что с таким парнем познакомился. Он сам ко мне подошел... Ну, выпили, поговорили... Да не нализался я, погоди! Что, не получился ваш спиритический сеанс?! Ничего, ждите нас вдвоем, пусть Алька с Толькой не уходят. Готовьте стол – классно будет. Мы идем. Пока-пока!..

Именно так заканчивалась и первая, и вторая главы рукописи, найденной в подкладке старого чемодана... Дальше почерк, словно, немного менялся: у отдельных букв появились витиеватые загогулилки, увеличилось количество многоточий.

«Вечер друзей, чуть не закончившийся так плачевно, продолжается!.. Всё только начинается!.. Как и наш роман «ПЕНТАМЕРОН» !..

Глава 3. Знакомство продолжается

Альбина, спрятав свои барские замашки, помогла подружке подновить и окультурить стол с недоеденной курицей, пожухлыми салатиками и заветревшейся колбаской. Принесли ещё пару рюмок. Гостей ведь ожидается двое и, наверно, не с пустыми руками. Замышинская молодёжь поддерживала традиции старших и от спиртного никогда не отказывалась.

Все с нетерпением ждали Егора и его нового друга, предвкушая хоть какое-то разнообразие унылого вечера.

Альбина быстренько усилила макияж. Елена поправила непослушные пряди пышных волос. Анатолий в уборной интеллигентно прочистил нос. Нерон полакал из банки для цветов...

Наконец разлилась благозвучная трель звонка входной двери.

– Здорово, интеллигентская братва! – жизнерадостно с порога заорал Егор. – Гуляем!

Произошло всеобщее оживление. Присмотримся и мы к вновь прибывшим и столь ожидаемым красавцам-мужчинам.

Егор, несомненно, подходил под описание классического принца, а, как мы понимаем, описывать совершенную красоту непросто. Высокий рост, широкие плечи, брови, как

два крыла, глаза, словно тёмные бездны. Разве что несколько развязная манера поведения портила портрет «принца», в ярких его глазах искрилось осознание собственной привлекательности, «имел он счастливый талант без принуждения в разговоре коснуться до всего слегка с учёным видом знатока». Работал он «художником на вольных хлебах» (здесь требуется поздняя ремарка: слово «фриланс» в 1999 году было неизвестно молодёжи Замышинска). Проблема всеобщего безденежья как-то обошла этого счастливица стороной, по своим загадочным делам Егор частенько наведывался в областной Хвоёвск, чем вызывал зависть у знакомых жителей маленького городка, притулившегося на Нижней Мыше.

Но позвольте представить и второго человека. Хотя у Егора это получается, несомненно, лучше...

– Ребята, знакомьтесь! Это Демьян – классный парень! Заходи! Не стесняйся! Будь, как дома, не забывай, что в гостях! Шучу, конечно... Вот Ленка – хозяйка. Мировая деваха! Вылечит от всего. Алька – красотка! Пардон, – Альбина, не любит Алькой называться. Педагогиня будущая, ей положено быть вредной... Вот Толян – наш человек, скромняга, будущий гений науки какой-нибудь... Вот ещё, чуть не забыл, личность мохнатая, но наиважнейшая – котяра Ленкин, звать надо уважительно – Мирон-Нерон... Вот и познакомились, вот и славненько! – Егор органично сновал между друзьями, знакомя их с новым человеком.

Парень приветливо разглядывал новых друзей, пока Егор

красочно представлял их. К Нерону он наклонился с большим интересом. Кот повёл себя странно: поначалу вздыбил шерсть, чего с ним случалось крайне редко, но потом неожиданно обмяк и стал как-то даже подобострастно тереться об ноги неожиданного гостя.

Если и мы возьмёмся представить Демьяна так, как незадолго до этого живописали всех его друзей, то попадём в крайне затруднительное положение. Во-первых, ранее в Замышинске он не был замечен, вероятно, приезжий. Манера держаться и выражение быстрых глаз его выдаёт скорее жителя областного Хвоёвска или даже столицы. Во-вторых, описать его внешность будет непросто, как, если бы мы взяли рассказывать... о верстовых столбах. Вроде, все одинаковые, но каждый их по-своему назовёт. Каждый из друзей, глядя на Демьяна, увидел совершенно разных людей. Видимо, так бывает... Мы имеем возможность заглянуть в их невысказанные мысли.

Альбинины реснички вдохновенно заморгали: «Какие у него чертовски чувственные алые губы! Верно, он целуется ой-ёй... Ну, красавец! Хорошо, что я сегодня при полном параде!»

Анатолий при знакомстве хотел заглянуть парню в глаза, но почему-то попал куда-то поверх головы: «Странно, ростом что ли уменьшился? Вроде, когда в дверь входил, даже выше Егора показался. Интересный типчик. Кудрявый чересчур да чернявый, может, еврей... Кого-то он напомина-

ет?»

Елена, сморщив по привычке нос, что делала она в минуты крайней нервозности: «Какой неприятный тип! Где его Егор нашёл? Глаза какие у него холодные, всю душу заледенили. Ещё и разные, вроде. Хотя у Альбинки тоже один серый, другой – голубой, но здесь что-то другое, тревожное...»

Егор: «Прикольный парень. Вроде, даже на меня похож! Эх, разгуляемся...»

Нерон: «Что же это происходит-то, люди добрые?! Слепые вы, двуногие что ли?! Да от него же разит за версту... вот слово не подберу. Ах, так и манит, так и манит запах... Вспомнил: мышьдохлая так пахла, которую нашёл я, когда мне раз в подвал сбежать удалось. Это же падаль!»

Глава 4. Ссора. Неожиданная игра

Пока мы проникали в невысказанные мысли друзей, они уже расселись за столом и приступили к трапезе. Демьян, как заправский факир, вытащил высокую бутылку с заморской этикеткой... Кстати, надо приоткрыть одну тайну: мысли ребят прочитали не только мы, но и объект этих мыслей – сам Демьян! Хорошо, что они пока этого не знают...

– Дёма, не отравимся? Что за зелье?

– Нет, что вы! Это проверенное. Из закромов одного моего небедного друга. Очень многолетней выдержки. Вам точно понравится...

– Ну, за знакомство!

– За дружбу!

– За хозяйку!

– За любовь!

– За здоровье!

– За всё хорошее...

В общем, через несколько таких «ЗА» стук вилок о тарелки слегка приутих, и «растеклись мысью по дереву» интеллигентные речи... Все речи мы воспроизводить, конечно, не будем. Немного понаблюдаем, как Альбина стреляет глазками и делает умильные авансы в адрес Демьяна. В тёмных глазах Егора вздымается волна запоздалой ревности. Анатолий вяло ухаживает за Еленой, которая постреливает

беспокойным взглядом на Егора, Демьяна, Альбину и почти не обращает внимания на своего тихого ухажёра... Нерон за- тих где-то под столом, тревожно поводя в полусне чутким носом... Но к чему нам все эти житейские мелочи, не прав- да ли?

– Демьян, – обратилась Альбина к молодому человеку, ко- кетливо поведя плечиком в его сторону, – а тебе не доводи- лось участвовать в спиритических сеансах. Мне показалось, что Егор обещал нам твоё содействие.

– Да, – поддержала разговор Лена, – мы здесь до вашего прихода пытались что-то организовать, но то ли Альбинка каракули вместо пентаграммы изобразила, то ли до нашего Замышинска ни один дух не долетает? – Выпитый алкоголь явно снял с девушки повышенную тревожность в отношении нового гостя.

– Кота, наверно, тягали вместо меня? – Егор весело рас- смеялся.

Лишь Анатолий не поддержал разговор, а как-то двусмыс- ленно крякнул...

– Ах, у вас пентаграмма не получилась! – оживлённо от- реагировал Демьян.

В душе Елены, не смотря на процент выпитого, снова неожиданно заскреблись кошки, словно все подруги Нерона разом затеяли сводный хор. Но девушка постаралась запер- еть на замок этот оркестр и отогнать тревогу. Демьян разом посерьёзnel и, словно увидев сомнения Елены, неожиданно

и как-то величественно произнёс:

– Сейчас мы с вами организуем нечто более интересное, чем приманивание бесплотных духов. Но прежде я хотел бы поднять тост: за Душу!

Друзья молча переглянулись. Каждый опять же понял этот тост по-разному, по-своему. Однако никто не решался ни спросить о его причине, ни даже высказать какие-то мысли...

Нежданно-негаданно подал голос доселе скромно молчавший Анатолий:

– А души нет!

– Как совсем нет? – заинтересованно развернулся к нему Демьян, по-прежнему держа немного на отлёте наполненный бокал.

– Совсем нет!

– Ты – атеист?!

– Да, я – атеист!

– Ох, какая прелесть! – вскричал Демьян и завертел головой, глядя одновременно на всех присутствующих, словно призывая их посмеяться над удачной шуткой.

– А позволь спросить, что и Бога нет?

– Нет...

Тут Демьян отколол такую штуку: встал и пожал изумленному Анатолию руку, произнеся при этом:

– Позволь. Любезнейший, поблагодарить от всей души!

«Боженьки! Они же Булгаковский текст повторяют, –

мелькнуло в голове неглупой Елены. – Это что же ещё за интермедия такая? Сейчас чего доброго Демьян скажет, что Аннушка уже пролила масло...»

Но Демьян, усмехнувшись, сказал иначе:

– Продукты нынче подорожали! И атеисты – крайняя редкость.

Анатолию почему-то стало как-то липко и холодно. Он оглянулся, ища поддержки у друзей, но те молчали. Ему показалось, что под столом Нерон потёрся об него своим тёплым боком, и это придало внутренней силы скромному юноше:

– Это всё бред! Да, сейчас разрешено молиться хоть Христу, хоть Будде, хоть идолищу. Но я глубоко убеждён, что это сказки для прибежища недалёких! Все сейчас горазды креститься, венчаться, отпеваться. Но это дань моде. Долго запрещали, вот и кинулись сейчас все в церкви. Кто раньше громче всех орал, что Бога нет, тот теперь ниже всех поклонны кладёт и свечки ставит... Ханжество это! А душа – вообще абстракция недоказанная. Всё объяснимо с научной точки зрения! И мы здесь идиотизмом, конечно, от скуки занимались. 1999 год! Ах, переверните! Ах, число Сатаны! Спиритический сеанс затеяли! Развлекуха для девчонок...

Анатолий осёкся, столкнувшись взглядом с Демьяном... По мнению Альбины, взгляд гостя светился ангельски, Егору казалось, что Демьян улыбается скептически, а Елена углядела в его мимике зловещую ухмылку. Анатолий, выплес-

нувший в этом небольшом монологе свое долгое молчание, вдруг разозлился:

– Чего так смотришь двусмысленно? Имеешь другое мнение?

– Очень с тобой согласен! – излишне порывисто отреагировал Демьян. – Но давай, дружок, всё-таки выпьем за душу!?

Анатолий уже собрался парировать, но Альбина его опередила:

– Мальчики, не ссорьтесь. Такой славный вечер. «Душа дрожит, готова вспыхнуть чище...» Все поэты писали о душе! Давайте в целях компромисса выпьем за душу в её поэтическом понимании!

При звуках чарующего Альбининого голоса воинственный пыл Анатолия как-то сам собой угас, перегорел. Он задумчиво взял свою рюмку...

Ни Лена, ни Егор вступать в разговор не решились. Лена внутренне с Анатолием была не согласна, но принимать сторону Демьяна ей не хотелось. А для Егора это был тот редкий случай, когда он не имел определённого мнения. Если хотите, не подготовился, потому что чаще в привычном для него обществе говорили о деньгах, а не о душе...

– О, женщины! Имя вам... – вместо тяжёлого шекспировского продолжения Демьян заговорщически подмигнул светлым глазом Альбине. – За Душу! За Души!

Уже никто не спорил. Выпили из загадочной, словно без-

донной бутылки, принесённой Демьяном. Напиток напоминал ликёр с необычным сладковатым привкусом. По молодым организмам разлилась приятная истома, в головах неожиданно просветлело до хрустальности. Из-под стола величественно вышел Нерон и с осознанием своего величия уселся со всеми за стол. Никто не возражал. После некоторого молчания Демьян проговорил:

– Ребята, вот мы с вами собрались в такой приятной компании, как в средневековом замке. Представьте, вокруг свирепствует чума, точнее грипп, а мы здесь в изолированной безопасности сидим, беседуем... Вы «Декамерон» читали?

– Обижаешь, Дёма! – неожиданно решил реабилитироваться Егор. – Моя интеллигентская братва и не такое читала. Я сам, конечно, больше по «Куручке Рябе» специалист, но Лена с Альбиной меня просвещают иногда. Так что и я в курсе. А к чему ты опять клонишь? За души пили. Теперь за средневековую порнографию выпьем?

– Весёлый ты парень, Егор. Но ты неверно понял мою мысль, поскольку знания твои поверхностны. А вот друзья твои мне очень нравятся. В средневековом замке было десять человек, а нас пять, поэтому мы организуем игру «Пентамерон».

– Мы будем несколько дней здесь сказки рассказывать? У нас дела, – попробовала возразить Елена.

– Нет. Конечно, не несколько дней... Пройдёт много лет, пока завершатся наши рассказы!

– Ты шутишь, Демьян? – захлопала ресницами Альбина. – Хотя я готова и много лет с такой компашкой провести.

– Конечно, шучу! Идея простая, рассказываем друг другу истории. Но не простые. Для начала предлагаю каждому поведать о самом нелицеприятном интимном поступке в своей жизни. Так сказать, вытащим по скелетику из шкафчика! Или все безгрешны?

«Интеллигентская братва» призадумалась. Невольно каждый оглянулся на свой недолгий жизненный путь, взвесил небольшой «сексуальный багаж», прикинул, что можно поведать миру, а какие детали лучше похоронить в недрах памяти... Самое странное, что ни Анатолию, ни Елене не пришло в голову воспротивиться этой идее. Они уже словно околдованы обаянием Демьяна, и бдительность их крепко спит, убаюканная чудесным зельем из загадочной бутылки. С умной мордой философа-созерцателя Нерон по-прежнему восседает за столом, на котором уже убрана лишняя посуда, а для антуража расставлены несколько свечей... Друзья устраиваются поудобнее и готовятся слушать откровения друг друга. Нет сомнения, что их рассказы будут занимательны, интересны и откровенны...

В «Декамероне» сто новелл. Видимо, в «Пентамероне» их должно быть пятьдесят или двадцать пять? Но мы сами пока не знаем, как долго продлится и чем закончится эта странная игра, затеянная Демьяном, который неожиданно появился декабрьским промозгло-гриппозным вечером 1999 года в

городке Замышинске, что притулился на реке Нижней Мыше, Хвоёвской губернии.

Глава 5. Пять рассказов участников игры «Пентамерон»

Как и полагается, эта глава состоит из отдельных историй. Благодаря жребью судьбы или бойкому языку над первой историей курчавится витиеватая монограмма Егора.

Егор. «Лизонька-одуванчик»

«Дело было не так давно, но и не так недавно. Вообще я, конечно, немало могу рассказать на любовно-интимные темы, но эта история особая, поскольку подруга моя была, культурно говоря, девица, что нынче редко встречается.

У моего папаша сослуживец есть. Вроде как стали дружить семьями. Раз приходят они на какие-то очередные посиделки и приводит с собой жену с тремя подбородками и необъятной грудью, и где-то из-под правой грудицы выглядывает эдакий одуванчик и тоненьким голоском пищит: «Лизанька». Я на неё и внимания тогда не обратил, подумал только, как из такого стебелька худенького потом убойная бабища вырастает, как её маменька. В общем, посидел я с предками и Лизанькой для приличия с полчаса и по своим серьёзным делам удалился. Но это всё, конечно, предыстория. Как я уже сказал, дружили мы семьями, поэтому визиты наносили друг другу нередко. Как-то раз пришла Лизавета не в привычном полудетском платишке-балахоне, а в джинсах и водолазке, смотрю – а фигурка у неё ничего, ладенькая проглядывает.

По случайности дел у меня в тот день не было, вот и решил я слегка приударить за Лизанькой-одуванчиком. А она и рада, надоело ей целыми днями при монолитной мамаше своей находиться.

С позволения предков отправились мы в святая святых – мою комнату. И котяра мой за нами попёрся. Кусий тогда ещё был молод и энергичен. Я тренировал его таскать в зубах сигареты, но фокус пока удавался нечасто. У Лизаветы глазёнки горят, всё разглядывает, как молодой мужчина живёт. А я за ней наблюдаю: ручку протянула, головку повернула, через гантели перешагнула легко, как пушинка. Воздушная девочка. Она и косметикой ещё не пользовалась, вся такая натуральная, воздушная...

Я взял её на руки, а она и не сопротивляется, даже как-то, словно прижалась ко мне пушистой головёнкой. Ну, простите, тут и я голову потерял. Даром, что предки в соседней комнате чавкают... В общем, чуть до греха не дошло...»

Егор помедлил, словно что-то вспоминая или обдумывая и, встряхнув густой шевелюрой, радостно закончил рассказ:

«Летим мы с девушкой во взаимности, но ...я споткнулся в самый неподходящий момент и чуть не уронил сокровище – Лизавету. Кусий, подлец, под ноги кинулся. Случайно или специально, не знаю. И представляете, ещё и сигаретку мне принёс в зубах. Дрессировка сработала. Лизавета хоть и засмущалась вся, но смеялась долго и заливисто... Ну, а мне и сигаретка пригодилась, что Кусий принёс, когда ворвалась Лизина маман, заподозрила неладное и начала орать, что ей тринадцать лет! В общем, хвала Кусию...»

Все после рассказа Егора оживились и развеселились, принимая правила игры. Ведь поначалу ребята на полном

серьёзе вспоминали нескромные эпизоды своей жизни и уже собирались рассказывать нечто скоромное, но Егор задал верный тон...

Демьяну рассказ молодого человека тоже пришёлся по душе. Особенно он заинтересовался ролью кота Куся в этой истории, всё переспрашивал детали и ухмылялся.

А вот Нерон явно был недоволен. Усы его печально повисли, левый глаз презрительно прищурился и кот, плотно подвернув передние лапы под себя, сурово нахохлился.

Непритязательная монограмма Елены расположилась перед следующим рассказом.

Елена. «Больные ушки»

«В общем, рассказ мой будет довольно обыкновенным, многие бы и не назвали этот эпизод нехорошим. Но для меня он остаётся самым отвратительным. Заодно представляется прекрасный случай раскаяться.

Была у меня подруга Светлана, не сказать, чтобы очень близкая, скорее даже не подруга, а приятельница. Мы учились вместе до восьмого класса, потом наши пути разошлись, и мы долго не виделись. Я слышала, что она рано вышла замуж по великой любви, как говорили очевидцы, о которой только в сказках пишут, и объект любви – «принц» значительно старше её.

Так вот, встретились мы совершенно случайно. Я сразу после училища работала медицинской сестрой в процедурном кабинете детской поликлиники, куда мама Света привела своего маленького сынишку. У него болели ушки, и ему назначили процедуры прогревания. Ходили они регулярно, и мы со Светкой как-то наговориться не могли. Дома она скучала, муж всё время на работе, а у нас общие приятные школьные воспоминания... Ушки у её парня, конечно, выздоровели, ну а мы не могли так вот взять и расстаться. Договорились отпраздновать излечение ушек.

Светлана передала официальное приглашение от её семейства. Наконец-то не я была хозяйкой, ответственной за

курицу!

Вылеченного сынишку они отправили к бабушке. К моему приходу на столе прямо скатерть-самобранка расстелена – всего вдоволь... Муж одноклассницы, действительно, оказался дядечкой в годах, с чуть заметным брюшком и со странностями, заметными гораздо сильнее, чем брюшко: он постоянно посмеивался над чем-то своим, ему одному ведомым. Скажет шутиху и сам же смеётся, забавно вскидывая глаза и кудахтая, мерзко ковырял вилкой в зубе, строил из салфеток кораблики и самолётики. На меня он особого впечатления вообще не произвёл. Удивляло, что Светлана прямо млела от его глупых шуток и благоговейно следила глазами за вилкой в его зубе. Глупая влюблённая дура...

Меня больше поразил их шикарный котяра породы мейнкун по имени Лео. Величественный и холёный, огромный и строгий возлежал он на специальном для него устроенном ложе и сурово лицезрел наш скромный праздник. Его огромные лапы покоились одна на другой, рыжеватая манишка шелковисто кудрявилась, чуткие уши с небольшими кисточками, словно прислушивались к нашим разговорам.

Впрочем, слушать особо было нечего. Светлана быстро опьянела от счастья, доверчивости и неумения пить; наклюкалась и задремала прямо за столом. Супруг её неожиданно преобразился: перестал кудахтать, оставил все свои идиотские замашки...

«В глупости женщины высшее блаженство мужчины», –

изрёк «мистер большая любовь», видимо, фразой этой выражая своё отношение к их браку.

Я тоже была не самой трезвой в тот вечер и захотела блеснуть знаниями: «О, вы любите Роттердамского, раз цитируете его «Похвалу глупости» ?!

Светланин супруг был немало удивлён. Слово за слово, и между нами завязалась оживлённая беседа, подкрепляемая периодическим звоном бокалов. Потом мы танцевали под какую-то попсовую мелодию, сопровождаемую слабым похрапывание Светланы. Потом ещё говорили, ещё пили... Как мы оказались в их спальне я не помню, но вдруг почувствовала недвусмысленные поползновения в свой адрес «законопослушного супруга»...

Как ни странно, но спас положение Лео! Каким-то чудом он уже возлежал на супружеском ложе и строгим, почти человеческим взглядом взирал на предстоящее безобразие. В общем, мужик как-то стушевался, замялся... Вдруг неожиданно в комнату ввалилась проснувшаяся припухшая Светлана. Она переводила взгляд с мужа на меня, потом на кровать, что-то соображая. Но на расправленной кровати лежал Лео!

«Вот, Светик, котика нашего показываю! Лёвушка здесь лежит, спит, посапывает, а мы песенку ему колыбельную поём-напеваем!» – мужик опять начал нести ахиною и нелепо кудахтать. Его снова, словно подменили... Лео издал какой-то странный рыкающий звук, и мы все спешно удали-

лись из опочивальни.

Как я и говорила, ничего похабного не случилось. Но ведь чуть не случилось! Если бы не мейн-кун Лео, как бы я смотрела Светлане в глаза и лечила бы ушки её милого сынишки?»

Елена, завершив рассказ, покаянно вздохнула. А Демьян прямо порозовел до ушей от её повествования. Смеялся разительно и снова переспрашивал детали, как возлежал Лео на кровати.

Как и после рассказа Егора, кот Нерон вновь выглядел недовольным. Усы его печально повисли, левый глаз презрительно прищурился и носитель звучного имени, плотно подвернув передние лапы под себя, сурово нахохлился.

Аккуратнейшая монограмма Анатолия увенчала следующий рассказ.

Анатолий. «Бабка-подглядка»

Несмотря на выпитое, этот застенчивый парень долго собирался с силами, чтобы начать рассказ. Видимо, он старался определить приемлемое русло, по которому польётся его повествование...

«В общем и целом, нить моей истории начинается тоже на празднике. Как это называется? Молодой отец обмывает новорождённого в приятной компании в то время, когда молодая мать отходит от этого радостного события, лёжа на казённой койке родильного дома.

Мои симпатии, конечно, на стороне молодой матери. Но справлять это радостное событие довелось с новоявленным отцом, который ещё ребёнка на руках не держал, но вид имел непомерно гордый. Он – создатель, зачинатель рода! Папашу распирает гордость, он готов расцеловать весь мир от радости, особенно от осознания, что ребёнок – мальчик.

Скажем так, молодой папаша – просто приятель, другом его назвать сложно. Моя роль в этой истории косвенная, но, на мой взгляд, очень некрасивая...

Итак, вновь явившийся на свет человечек был уже спрыснут, обмыт и переобмыт. Выпито было уже за каждый его маленький пальчик в отдельности. Вместе со всеми гостями праздновал и старый хозяйский кот со странным именем – Конищев. Приятель мой отличался весёлым и несколько

хулиганским нравом, поэтому и котофею совал под нос бокал с пивом. Всех крайне веселило, как старый Конищев совал туда свой розоватый нос, а потом озабоченно отфыркивался и энергично встряхивал мордочкой. На обвислых усах поблёскивали капельки пенного напитка. Потом захмелевший котяра проделывал забавный трюк, пытаясь лапкой поймать всплывающие пузырьки. За здоровье Конищева тоже пили, называя его и дядькой, и братом, и дедом новорождённого. По всей вероятности, коту такие застолья были привычны, и он с удовольствием сидел рядом с активно выпивающими гостями.

Праздник подходил к известному финалу, когда имеющие силы и средства разъезжаются по домам. А некоторая часть гостей лежит под столом, по углам или прямо в своих тарелках. К стыду своему, я не был исключением. Появляться дома в таком виде мне было крайне стыдно.

Молодой отец щедро предложил мне раскладушку. Отключился я быстро. Помню, что рядом примостился Конищев. Голова моя коснулась подушки, и я ощутил характерное тошнотворное состояние, называемое «вертолёты», когда голова, словно плывёт по подушке, отделяясь от брэнного тела, – явный признак перебора с алкоголем. Среди ночи я, как и следовало ожидать, проснулся с омерзительным ощущением распухшего языка, прилипшего к верхнему нёбу. Очень хотелось приникнуть к тому стакану, из которого Конищев ловил прохладные шаловливые пузырьки... Я

ощупью направился на кухню глотнуть хотя бы водички.

Мне показалось, что из комнаты молодого отца раздавались очень странные звуки... Ну, как бы сказать, – равномерного поскрипывания... Я, знаете, не особо искущён в этих делах, но как-то догадался, что там происходит. Дверь в комнату оказалась слегка приоткрыта. Видимо, вследствие выпитого молодой отец не особо заботился о конспирации своих грехов.

Как магнитом потянуло меня к дверному проёму. Каким-то краем сознания я понимал, что собираюсь совершить крайне пакостное дело, но затуманенный алкоголем другой край сознания подталкивал меня на это. Мы в детстве, помнится, дразнили друг друга, когда кто-то за кем-нибудь подглядывал: «Бабка-подглядка, бабка-подглядка!»

Я, как тать в ночи, плотоядно облизываясь, крался к двери, а в голове громко стучало: «Бабка-подглядка! Бабка-подглядка!» Вам, конечно, хочется услышать, что было дальше?! А развязка более чем прозаична и смешна... В темноте я нечаянно встал на злополучного Конищева! Или же этот котяра был послан свыше на место моего греховного пути. В общем похмельный старый кот Конищев очень вовремя оказался у меня под ногами и, конечно, что было силы истошно заголосил, заставив меня очнуться от мерзких поползновенний к подглядыванию. Кстати, скрип тут же прекратился. Я плюхнулся спать на свою раскладушку. А утром мне всё виделось в дымке похмельного сновидения. Правда Конищев

прихрамывал на правую переднюю лапу и подозрительно по-
сматривал в мою сторону.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.